

УДК 81'42+808

*Л.Г. Васильев, М.П. Филиппова***ЛОГОСНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА АГРЕССИВНО-МАРКИРОВАННЫХ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЕВ**

Данная статья освещает основные результаты собственно аргументативной (т. е. логосной) интерпретации текстов агрессивно-маркированных интернет-комментариев. При анализе аргументативной структуры использовались функционально-семантические модели, восходящие к теории С. Тулмина. Содержание комментариев проанализировано с точки зрения категориальной семантики элементов аргументов и по признаку аргументативной структуры. Реконструкция аргументативных моделей интернет-комментариев показала использование коммуникантами разнообразных структур, начиная от простых однопосылочных до многоуровневых. В некоторых структурах используется расширенный состав аргументов, которые, помимо Тезиса, Данных и Основания, включают также Оговорку, Ограничитель и Поддержку. Выявленные композиционно-структурные особенности аргументативных схем и функционально-семантические особенности элементов аргументов коррелируют с прагматическими параметрами жанра интернет-комментария.

Ключевые слова: логос, аргументативная структура, интернет-комментарий, речевая агрессия.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-2-296-307

Определение и описание аргументативной структуры речевой агрессии становится актуальным в процессе производства судебных лингвистических экспертиз. Это обусловлено тем, что данный компонент дискурсивных практик является криминалистически значимым, так как коррелирует с юридическим понятием «возбуждение ненависти и вражды».

В связи с этим производится исследование реализации риторических компонентов, а именно этоса, логоса и пафоса, в наиболее актуальном жанре интернет-коммуникации – интернет-комментарии. Речевой материал отбирался по принципу наличия речевой агрессии, объектом которой является группа лиц, объединенных по признаку отношения к национальности, религии, профессиональной деятельности и др.

Логос соотносим с двумя разделами риторики инвенцией и диспозицией и предполагает использование средств убеждения, апеллирующих к разуму. Инвенция предполагает отбор сведений относительно предмета, а диспозиция – реализацию сообщения посредством организации речевого материала, полученного на этапе инвенции. Основным из требований к диспозиции является требование четкого членения сообщения и обеспечение связности между его частями.

Диспозиция ориентируется на убеждение прежде всего при помощи средств неформальной (не требующей особой символической манифестации и не ограничивающейся тектоническим ракурсом, а действующей ракурс семантический) логики; такое понимание логики лежит в общем русле канадской (виндзорской) школы аргументологии. Поэтому аргументация в разделе диспозиции есть прежде всего неформально-логическая аргументация, основанная на использовании естественного языка взамен характерных логических (алгебраических) построений.

Итак, логос непосредственно связан с процессом доказывания и убеждения, с самим процессом аргументации. Аргумент трактуется здесь в духе калужской лингвоаргументологической школы – как дискурсивный комплекс, составляющие которого выполняют в нем конкретные роли.

При анализе использовались функционально-семантические модели, восходящие к теории С. Тулмина. Структурно-функциональный метод предполагает выделение единиц аргумента, в пределах которых определяются элементы аргумента и их функциональная семантика.

Модель аргументативных функций С. Тулмина включает следующие компоненты: *Тезис (Claim)*, *Данные (Data)*, *Основание (Warrant)*, *Свидетельство (Backing)*, *Ограничитель (Qualifier)*, *Оговорка (Rebuttal)* [11].

Тезис – это положение, которое мы хотим, чтобы реципиент принял, но которое заведомо подвергается сомнению с его стороны. Тезис поддерживается всей релевантной информацией в аргументе. *Данные* – это информация, которая заранее приемлема или очевидна для реципиента. Она служит отправной точкой для выведения Тезиса. *Основание* – это мысль, служащая «мостиком» от Данных к Тезису. Основание показывает, как нечто уже очевидное помогает сделать Тезис более приемлемым

для реципиента. *Свидетельство* – это информация, выражающая детали Основания, фактуальное его подтверждение, например, в форме цитаты. *Ограничитель* – это информация, обозначающая степень уверенности адресанта в правдоподобности (plausibility) Тезиса. *Оговорка* – это приводимые адресантом языковые выражения об условиях, которые противоречат Тезису, или задание условий, в которых Тезис действует, например: «до тех пор, пока», «если не», «в данных условиях». Экспликация таких условий позволяет избавиться от возможных замечаний оппонента, касающихся сферы действия Тезиса [4, с. 21].

Обязательными элементами аргумента являются Тезис, Данные и Основание, в совокупности образующие номинальный состав аргумента [3, с. 37-38].

Для описания категориальной семантики элементов аргумента используются несколько типологий. Р. Крейбл, используя с незначительными терминологическими модификациями систему С. Тулмина, выделяет следующие типы Тезисов: *декларативные, модальные, классификационные и оценочные*.

Данные в системе Р. Крейбла классифицируются на: *данные ситуации* (спонтанные, запланированные, гипотетические); *сообщения о ситуациях* (сообщения о спонтанных и запланированных событиях); *выражения мнений* (мнения личные и сообщенные) [11, р. 134-135]. В модели Р. Крейбла [11, р. 139–145] Основания представлены четырьмя типами – *Сравнения, Группировки, Каузальности и Авторитета*. Однако эти типы не исчерпывают всего разнообразия Оснований, не включая, например, Мотивацию.

В нашем исследовании воспользуемся типологией Ю.Н. Касьяновой, которая, по мнению Л.Г. Васильева, свободна от имеющихся таксономических недостатков зарубежных классификаций [5].

Таксономия Ю.И. Касьяновой [9, с. 50-63] содержит *Тезисы*, представленные четырьмя типами: *декларативные, классификационные, оценочные, акциональные*. Декларативные Тезисы содержат информацию фактуального плана, связанную с физической, ментальной или психической реальностью. Классификационные Тезисы представляют собою дефиниции, которые основаны на умозрительной категориальной деятельности. Оценочные Тезисы дают оценку факта или результата классификации. Акциональные Тезисы ориентированы на умственную или практическую деятельность; такие Тезисы обрисовывают преимущественно будущие ситуации.

Ю.И. Касьянова разделяет *Данные фактуальные и данные-мнения*. Данные-факты делают отсылку к явлениям, которые считаются существующими в действительности и эмпирически верифицируемыми. Данные-мнения не обязательно основаны на опыте, эмпирически не верифицируемы и соотносимы с убеждениями, догадками, презумпциями и т.п.

Основания представлены пятью типами: *каузации, группировки, сопоставления, авторитета, мотивации*. Основание каузации включает корреляционные, условные и причинные отношения. Основание группировки включает обобщение и классификацию. Основание сопоставления включает пример и аналогию. Основание авторитета включает экспертные мнения. Основание мотивации активизирует эмоции, отношения, ценности человека и движущие им мотивы.

В целях экспликации аргумента в лингвоаргументологии производят его схематизацию в виде древовидной структуры.

Выделяют следующие основные схемы: дивергентную (один Довод + несколько защищаемых Тезисов); конвергентную (несколько Доводов + один защищаемый Тезис); цепочечную (последовательное подчинение, при котором Тезис одного аргумента является одновременно посылкой для следующего); составную (предполагает наличие дополнительного Довода, связанного с основным (координационная структура), ее схема аналогична конвергентной, но между Доводами маркируется связь [4, с. 91]).

Однако данная типология структур имеет разное смысловое наполнение в зависимости от выбранного подхода.

По признаку структуры также выделяют два основных типа аргументации – единичную и сложную. Данное противопоставление основано на количестве доводов: в единичной – один довод, в сложной – несколько. В составе сложной аргументации выделяют множественную, сочинительную и подчинительную. Для сочинительной аргументации Данные совместно обосновывают Тезис. Подчинительный тип содержит иерархическую цепочку, где в поддержку одних Доводов приводятся другие, так что каждый предыдущий Тезис становится Доводом для последующего. Во множественной аргументации Доводы являются во многом самостоятельными и равносильными (в координационной цепочке) или разными по силе (в не-координационной). При исключении одного из Доводов Тезис не-координационной аргументации получает достаточное обоснование [7, с. 47].

Комментарий образует Аргументативный Шаг, который состоит из следующих элементов: С – Тезис оценочный, Е – Данные мнения, Q – Ограничитель, W-(имплицитное) <религия и вакцинация не связаны друг с другом> (Основание каузации).

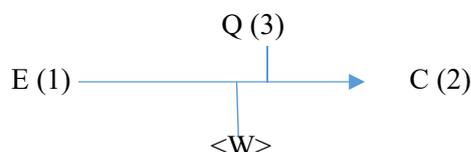

Рис. 2. Схематическое представление простой однопосылочной структуры, осложненной ограничителем

В комментарии *Андрей Едигарев: Андрей, когда это оккупанты, насильники (А) стали считаться пацанами? (Б) Это в пацанские понятия не входило (В)... Это мрази и преступники (1)* выстраивается аргументативная структура, осложненная Свидетельством и образующая **обосновывающе-подчинительную двухпосылочную структуру** (см. рис. 3).

В комментарии выделяются следующие элементы:

С(1) – «Российские военные – мрази и преступники» (Тезис оценочный).

Е (А) – «Российские военные – оккупанты и насильники» (Данные мнения).

W(имплицитное) -<пацаны – нравственные личности> (Основание признака).

В(Б) – Свидетельство / Поддержка Основания: *насилие и оккупация противоречит нравственным (=пацанским) ценностям*

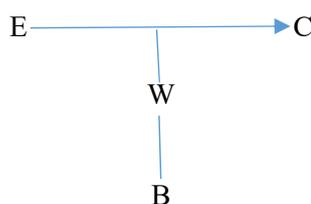

Рис. 3. Схематическое представление обосновывающе-подчинительной двухпосылочной структуры

Следующий комментарий образует Аргументативный Супер-Шаг с **конвергентной сцепленной двухпосылочной структурой** (см. рис. 4).

Альбина Давлетова: Михаил, получаете зарплату космическую (1), еще и над народом стебаетесь (2), за что вас любить (3)? [в контексте обсуждения деятельности сотрудников полиции]

В комментарии выделяются следующие элементы:

С1 (3) – «сотрудников полиции не за что любить» (оценочный Тезис).

Е1.1. (1) – «зарплата космическая» (Данные фактуальные).

Е1.2. (2) – «насмехаются над народом» (Данные мнения).

W1 (имплицитное) <Поскольку некоторые люди получают большую зарплату, они становятся заносчивыми (Основание каузации)>.

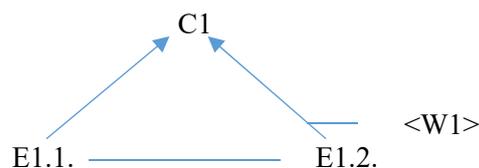

Рис. 4. Схематическое представление конвергентной сцепленной двухпосылочной структуры

Комментарий *Александр Гурьянов: Да нет пандемии (1), это все либеральные штучки (2). Нас всех убить голодом хотят (3). Всех либералов надо убивать на месте (4)* образует Аргументативный Супер-Шаг с **дивергентной структурой** (см. рис. 5), который состоит из следующих элементов:

С1 (4) – «Всех либералов надо убивать» (Тезис акциональный).

E1 (3) – «Либералы всех хотят убить голодом» (Данные фактуальные).

C2 (2) – «Пандемия – выдумка/фокус либералов» (Тезис оценочный).

W1-2 (имплицитно) <потому что совершают негативные действия в отношении 'нас'> (Основание каузации).

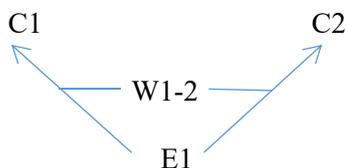

Рис. 5. Схематическое представление дивергентной структуры

В следующем комментарии представлен аргумент смешанной структуры – **дивергентно-цепочной** (см. рис. 6).

*Замир Балкарский: Вообще к е**ням из России надо гнать всех Симоньян, Кеосаян и прочее армянское г**но (1,2), паразитирующее на российском народе (3). Пусть х**рят в Карабах (4)!*

Комментарий образует Аргументативный Супер-Шаг, в котором выделяются следующие элементы:

C1 (1) – «Надо гнать всех армян из России» (Тезис акциональный).

C2 (4) – «Пусть уезжают в Карабах» (Тезис акциональный).

E1 (2) – «Армяне – г**но» (оценочный Тезис второго порядка).

E2 (3) – «Армяне живут за счет российского народа» (Данные мнения).

W1.1. (имплицитное): <Поскольку жизнь за счет других наносит ущерб другим, такая жизнь аморальна> (Основание каузации).

W1.2. (имплицитное) <Поскольку целостность нации связана с компактностью ее проживания, ее представители должны жить в своей стране> (Основание каузации).

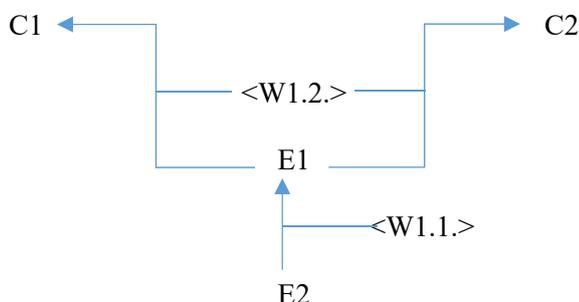

Рис. 6. Схематическое представление дивергентно-цепочной структуры

В комментарии *Василий Нетребин: Будем протестовать, бороться (1) против партии воров и жуликов (2). А надо станет- пойдем на революцию! (3) Эти гады задолбали уже (4). Беда в том, что из десяти недовольных девять обыкновенные трусы (5). А это уже позор нам (6)* содержится Аргументативный Ход, состоящий из Аргументативного Супер-Шага, осложненного Оговоркой (см. рис. 7).

Аргументативный Супер-Шаг состоит из следующих элементов:

C1 (1) – «Будем протестовать, бороться» (Тезис акциональный по содержанию и декларативный по форме).

E1.1.(2) – «в составе партии находятся воров и жулики» (Данные мнения).

E1.2. (4) – «представители партии измучили своими действиями» (Данные мнения).

W1 (имплицитно) <партия не осуществляет положительные действия для народа> (Основание мотивации).

Оговорка содержит следующие элементы:

C_R(6) – «нам позор».

E_R(5) – «из десяти недовольных девять обыкновенные трусы» (Оговорка).

W_R (имплицитно) <массовая трусость, по социумным канонам, есть постыдное явление> (Основание авторитета).

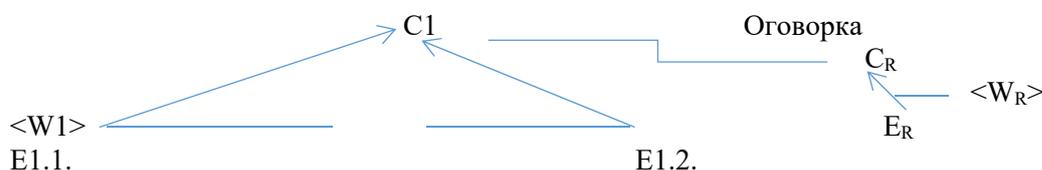

Рис. 7. Схематическое представление простой конвергентной двухпосылочной структуры, осложненной Оговоркой

Вышеприведенные комментарии и их схематизация отражают простые структуры, где Аргументативный Ход равен Аргументативному Шагу или Супер-Шагу. Анализ речевого материала показал также наличие комментариев со сложной аргументативной структурой, где Аргументативный Ход включает несколько Аргументативных Шагов или Супер-Шагов. Ср.:

Василий Нетребин: Власть пора свергнуть силовыми способами! (1) По жизни вор на воре сидит и воров погоняет. (2) Бандиты, прорвавшиеся во власть из местечковых бывших комсомольских и не только лидеров (3), должны быть отстранены физически (4) до конца жизни от «кормушки» (5), а некоторые и ликвидированы вместе с семьёй (6). Как в старые добрые времена (7). Вспомним Ежова, Ягоду и прочих. Зажрались они вот и итог (8). Сталин, конечно, тоже не подарок, но за воровство и коррупцию наказывать надо было именно так (9) образует Аргументативный Ход, состоящий из двух Аргументативных Супер-Шагов, образующих.

Аргументативный Супер-Шаг-1 состоит из следующих элементов, образующих конвергентную сцепленную двухпосылочную структуру (см. рис. 8).

C1 (1) – «Власть пора свергать силовыми способами» (Тезис акциональный).

E1.1. (2) – «В составе власти находятся одни воры» (Данные фактуальные).

E1.2. (3) – «В составе власти находятся бандиты» (Данные фактуальные).

W1 (имплицитное) <потому что с ворами и бандитами нужно бороться> (Основание каузации).

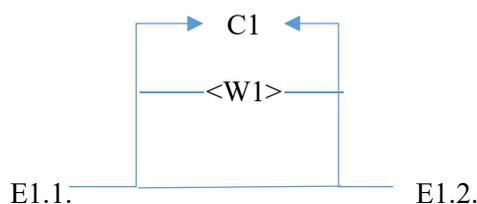

Рис. 8. Схематическое представление простой конвергентной двухпосылочной структуры

Аргументативный Супер-Шаг-2 состоит из следующих элементов, образующих дивергентную структуру, осложненную Свидетельством примера (см. рис. 9).

C2 (4) – «Бандитов, находящихся во власти, нужно отстранять с применением силы» (Тезис акциональный).

C3 (6) – «Бандитов, находящихся во власти, нужно убивать вместе с семьями» (Тезис акциональный).

E2.1. (5) – «Бандиты, находясь у власти, пользуются бесконтрольностью и приобретают для себя что-либо неблагоприятным, незаконным способом» (Данные фактуальные).

V2.1. (8) – «Раньше так и поступали: Ежов, Ягода и прочие, которые были расстреляны во время сталинского режима» (Свидетельство примера).

W2 (9) – «Воровство и коррупцию надо наказывать методами Сталина – расстрелами» (Основание примера).

W3 (имплицитно) <сила есть действенное средство против воровства и коррупции> (Основание каузации).

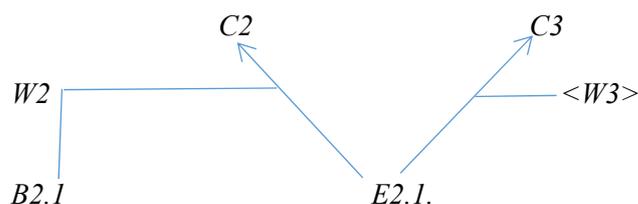

Рис. 9. Схематическое представление дивергентной структуры, осложненной Свидетельством

Аргументативный Супер-Шаг-1 и Аргументативный Супер-Шаг-2 образуют Аргументативный Ход, Тезисом которого является акциональный Тезис Аргументативного Шага -1 «Власть пора свергнуть силовыми способами». На макроуровне Тезис (помимо собственных микроуровневых Данных) подкрепляется Тезисами АС-Ш-2. Связь этих новоуровневых Данных и Тезиса Хода обеспечивается Основаниями каузации и примера.

Аргументативный Ход образует конвергентную структуру с несцепленными аргументами (см. рис. 10).

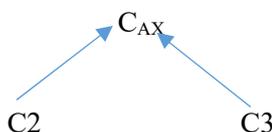

Рис. 10. Схематическое представление конвергентной структуры Аргументативного Хода

В интернет-комментариях были выявлены также сложные структуры, состоящие из нескольких Аргументативных Ходов, образующих Аргументативный Макро-Ход.

Ниже приводятся комментарии, аргументативная структура которых содержит более одного Аргументативного Хода. Схематизация Аргументативных Шагов в некоторых случаях опускается.

Содержательные компоненты комментария *Юлия Балкан: Принудительно заставляя людей прививаться (а) – это и есть медицинский эксперимент (1). // Более того, эксперимент ещё и фашистский (2), т. к. куаризацией делят людей (3) и хотят лишить большую часть россиян их базовых прав (4), закрепленных конституцией (5) и принадлежащих им по праву рождения (6)* образуют сложную аргументацию, состоящую из двух Аргументативных Ходов, образующих Аргументативный Макро-Ход.

Аргументативный Ход-1 состоит из двух Аргументативных Шагов, один из которых осложнен Оговоркой. Схематически Ход-1 (см. рис. 11) образует простую подчинительную структуру (мы далее не схематизируем внутреннюю структуру компонентов-Шагов, ограничиваясь вербальными пояснениями).

Аргументативный Шаг-1 состоит из элементов:

C1.1. (2) – «принудительная вакцинация – фашистский эксперимент» (Тезис оценочный).

E1.1. (a) – «Людей заставляют прививаться принудительно» (Данные фактуальные).

W1.1. – (имплицитное) <действия против воли людей присуща фашистам (Основания группировки)>.

Оговорка состоит из следующих элементов:

C_R(1) – «принудительная вакцинация – медицинский эксперимент» (Тезис классификационный).

E_R(a) – «Людей заставляют прививаться принудительно» (Данные фактуальные).

W_R(имплицитное) <любая вакцинация (как добровольная, так и принудительная) отвечает требованиям медицинского эксперимента> (Основание группировки).

Аргументативный Шаг-2 состоит из элементов:

C1.2. – (имплицитно) <Аморальные поступки должны быть запрещены> (имплицитный Тезис классификационный).

E1.2. (2) – «принудительная вакцинация – фашистский эксперимент» (Данные мнения).

W1.2. (имплицитно) <фашистские эксперименты аморальны (Основания авторитета: общепринятая в социуме максима)>.

Рис. 11. Схематическое представление аргументов Хода-1

Аргументативный Ход-2 (=АС-Ш2) состоит из следующих элементов:

C2.1. (имплицитно) <Куаризция аморальна> (Тезис оценочный имплицитный).

E2.1. (3) – Куаризацией делят людей (Данные мнения).

E2.2. (4) – Куаризацией хотят лишить людей базовых прав (Данные мнения).

R (5) – «Базовые права закреплены конституцией» (Оговорка).

W2.1. (имплицитно) <Деление людей наносит вред> (Основания каузации (корреляция)).

W2.2. (имплицитно) <Отвержение базовых прав с рождения аморально> (Основание группировки).

Данные элементы образуют двухпосылочную конвергентную структуру со сцепленными аргументами, осложненными Оговоркой (см. рис. 12).

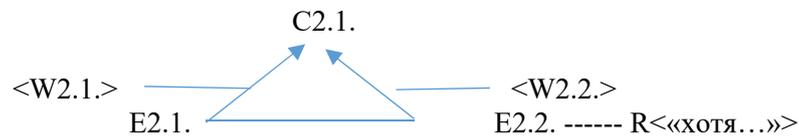

Рис. 12. Схематическое представление аргументов Хода-2

Аргументативный Ход-1 и Аргументативный Ход-2 образуют Аргументативный Макро-Ход (см. рис. 13), акциональный Тезис которого C0 – <Принудительная вакцинация должна быть запрещена>. Доводами Тезиса становятся Тезисы Ходов: «Аморальные поступки должны быть запрещены», «Куаризция аморальна».

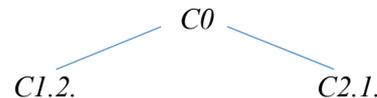

Рис. 13. Схематическое представление Аргументативного Макро-Хода

В комментарии *Замир Балкарский*: *В силовые структуры идет в основном закомплексованное быдло (1), которых унижали в школе (2), чтобы отрываться на других. (3) // О каком уважении к ним может идти речь (4), если есть вот такие вот г**доны?! (5) Они только молодежь со стариками могут на митингах пи**ить (6)... // В России та же картина. Это как нужно было про**бать систему изнутри (7), чтобы от «дяди Стёпы милиционера» прийти вот к такому вот г*вну?! (8)* используется сложная аргументация, которая состоит из трех Аргументативных Ходов, образующих Аргументативный Макро-Ход.

Аргументативный Ход-1 состоит из одного Аргументативного Супер-Шага-1, включающего следующие элементы, образующие конвергентную сцепленную двухпосылочную структуру (см. рис. 14):

C1 (1) – «В силовые структуры идет в основном закомплексованное быдло» (Тезис декларативный).

E1.1. (2) – «Представителей силовых структур унижали в школе» (Данные фактуальные).

E1.2. (3) – «Представителей силовых структур впоследствии срывали свой гнев на других» (Данные фактуальные).

W1.1. (имплицитное) <унижение в школе и гнев на других людей становится причиной превращения представителей силовых структур в «закомплексованное быдло»> (Основания каузации).

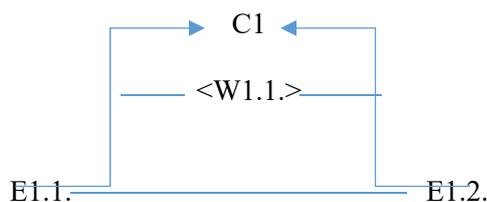

Рис. 14. Схематическое представление аргументов Хода-1 (=АС-Ш1):
конвергентная сцепленная двухпосылочная структура

Аргументативный Ход-2 состоит из одного Аргументативного Супер-Шага-2, включающего следующие элементы, образующие цепочечную двухпосылочную структуру (см. рис. 15):

C2 (4) – «Представители силовых структур не достойны уважения» (Тезис оценочный).

E2.1. (5) – «представители силовых структур г**доны» (Данные мнения – оценочный Тезис второго порядка).

E2.2. (6) – «Представители силовых структур бьют молодежь и стариков на митингах» (Данные фактуальные)

W2.1. (имплицитное) <избиение граждан полицейскими является одним из условий негативной оценки их деятельности> (Основание признака).

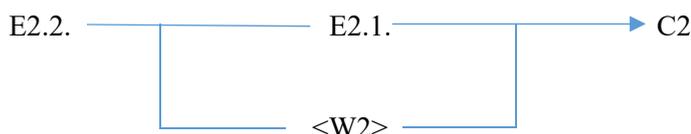

Рис. 15. Схематическое представление аргументов Хода-2 (=АС-Ш2):
цепочечная двухпосылочная структура

Аргументативный Ход-3 состоит из одного Аргументативного Шага-3, включающего следующие элементы, образующие простую однопосылочную структуру (см. рис. 16):

C3 (7) – Система силовых структур испорчена изнутри (Тезис оценочный).

E3.1. (7) – «В России такая же ситуация: система испорчена изнутри: «В России та же картина» (Данные мнения).

W3.1. (8) – «От положительно оцениваемой профессии милиционера («от «дяди Стёпы милиционера») пришли к негативно характеризуемой системе» (Основания мотивации).

Рис. 16. Схематическое представление аргументов Хода-3 (=АШ3): простая однопосылочная структура

Аргументативные Ходы-1,2,3 образуют Аргументативный Макро-Ход, который представляет собой структуру, где Ход-1 является Доводом для Хода-2.

Ход-1 представляет собой Данные мнения. Акциональный Тезис Макро-Хода C0 – «Силовую структуру необходимо оздоравливать» – реализуется имплицитно. Тезисы Ходов-2,3 переходят в Данные Макро-Хода. Основание каузации Макро-Хода имплицитно. По своему строению Макро-Ход образует сложную конвергентно-сцепленную структуру (см. рис. 17).

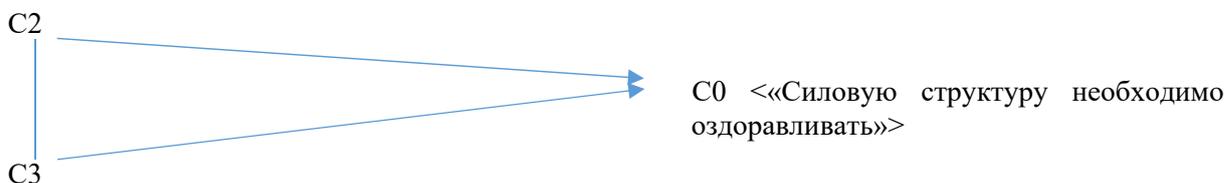

Рис. 17. Схематическое представление аргументов Макро-Хода

Проведенный анализ показал картину аргументативного наполнения текстов комментариев. Соотнесение композиционной и аргументативной структуры текстов комментариев выявило количественное превосходство аргументативных единиц над композиционными.

Однако специфика текста интернет-комментария обусловила стирание формальных границ единиц аргументативной структуры. Так, Аргументативный Ход (для рациональной аргументации), согласно Л. Г. Васильеву, по композиционно-структурным признакам должен совпадать с абзацем. В то же время, другие единицы – Аргументативный Шаг и Супер-Шаг – не обладают специфическими формально-структурными признаками.

В нашем исследовании в связи со спецификой речевого материала (а именно пренебрежением авторов к рациональному обоснованию и повышенной несдержанностью комментариев), Аргументативный Ход определялся только на основе когерентной и семантической связности текста комментария.

В текстах комментариев эксплицируются как обязательные функциональные компоненты аргумента – Данные, Тезисы и Основания, так и в отдельных случаях – дополнительные (Оговорка, Ограничитель, Поддержка). Однако наблюдаются частотные случаи имплицитирования Оснований. Случаи с эксплицитными Основаниями не характеризуются разнообразием и ограничены семантикой причинно-следственных отношений (каузации).

Тезисы. В комментариях коммуникантами используются структуры с декларативными, акциональными и оценочными Тезисами. Аргументативные структуры с оценочными Тезисами превалируют над структурами с иными функционально-семантическими типами Тезисов. Данная картина представляется обоснованной ввиду выбранного критерия отбора речевого материала – наличия маркеров речевой агрессии.

Выделение Оценочных Тезисов основано на лексико-семантическом принципе, а именно, на наличии в предложении оценочной семы – обычно в позиции предиката; оценка связывается с аксиологической модальностью [2, с. 54]. Оценка может выражаться эксплицитно и имплицитно.

В аргументативной структуре комментариев имеется значительное количество Оценочных Тезисов, выраженных имплицитно и восстанавливаемых из макроструктуры текста. Исходя из голландской традиции [6] подобные Тезисы соотносятся с Глобальными Тезисами текста комментариев.

Акциональные Тезисы могут быть с акциональной или прохибитивной модальностью: «А Следует совершить X» / «А Не следует совершать X», где А – адресат, X – (не)рекомендуемое действие. В исследуемых комментариях используются акциональные Тезисы с акциональной модальностью, актуализирующие ситуации, которые необходимо совершать, например «*Надо гнать всех армян из России*». Случаев использования акциональных Тезисов с прохибитивной модальностью не обнаружено.

Данные. В комментариях Данные-мнения и Данные-факты используются практически в равной степени. Мы используем классификацию, предложенную [2], однако, отмечаем некоторую семантико-функциональную специфику.

Данные фактуальные определялись как сообщения о фактуальной информации, принимающие форму утверждений о положении дел, дескрипций, статистики, а также помещенные в пресуппозицию высказывания. Последняя операция является одним из приемов объективизации знания, в связи с чем мы относили подобную информацию к фактуальным Данным. Сюда же относится информация из макроконтекста (например, текста основного поста), используемая комментирующим в качестве Данных.

Кроме этого, фактуальные Данные обладают свойством верифицируемости. Однако верифицируемость понимается нами как не собственно возможность проверки (опытным путем) сообщаемого, а как возможность соотнесения информации с конкретным денотатом / денотатами в реализации целеустановки сообщить о чем-либо, убедить в «истинности» сказанного. В связи с этим, информация о стереотипных ситуациях/явлениях относилась также к фактуальным Данным.

К Данным-мнениям мы относили информацию, соотносимую с убеждениями, догадками, выраженную эксплицитно и имплицитно и сопряженную с оценочным компонентом. Также к Данным-мнениям относились ситуации гипотетического характера: предположения о наступлении некоторых ситуаций в будущем.

Схематизация аргументов в виде древовидной структуры показало использование коммуникантами практически в равной степени простых однопосылочных структур и сложных конвергентных структур. Дивергентные, цепочечные (и их модификации – конвергентно-цепочечные, дивергентно-цепочечные) структуры используются реже. Таким образом, несмотря на специфику жанра, тексты интернет-комментариев характеризуются наличием как простых, так и сложных аргументативных структур.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев Л.Г., Касьянова Ю.И. Аргумент и его структурная интерпретация // Вестн. Удм. ун-та. 2012. № 4. С. 119–125.
2. Васильев Л.Г., Назарчук Ю.И. Лингвистическая аргументология: структурно-семантический подход: монография. Калуга, Тирасполь: Калужск. гос. ун-т им. К. Э. Циолковского; Приднестровск. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, 2013. 131 с.
3. Васильев Л.Г. Аспекты аргументации. Тверь: Тверск. гос. ун-т, 1992. 56 с.
4. Васильев Л.Г. Лингвистические аспекты понимания: дис. ... д-ра филол. наук. Калуга, 1999. 251 с.
5. Васильев Л.Г. Аргументация и ее понимание: Логико-лингвистический подход / Монография. Калуга: Калужск. гос. ун-т им. К.Э. Циолковского, 2014. 331 с.
6. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст]: сборник работ / Т.А. ван Дейк; составление В.В. Петрова; пер. с англ. яз. под ред. В.И. Герасимова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова, В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 310с.
7. Еемеерен Ф., Гроотендорст Р., Хенкеманс Ф.С. Аргументация: анализ, проверка, представление. Уч. пособие / Пер. с англ. Л.П. Чахоян, Т.П. Третьякова, В.Ю. Голубева. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2002. 160 с.
8. Касьянова Ю.И. К вопросу о структурно-семантическом представлении аргументации в тексте // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Вып. 3. С. 156–162.
9. Касьянова Ю.И. Структурно-семантический анализ аргументации в монологическом тексте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ижевск, 2008. 158 с.
10. Кулабухов Н.В. Выражение интенсивности речевого воздействия в социально-политических дебатах с позиций аргументативно-стратегического подхода (на материале дебатов на русском и английском языках) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. Т. 13, вып. 4. С. 118-124. URL: www.gramota.net/materials/2/2020/4/25.html (дата обращения 15.10.2022).
11. Toulmin S. The Uses of Argument. London: Methuen, 1958. 302 p.

Поступила в редакцию 05.09.2022

Васильев Лев Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой лингвистики и иностранных языков
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
248023, Россия, Калуга, ул. С. Разина, 26
E-mail: vasilevlg@tksu.ru

Филиппова Мария Петровна, преподаватель-исследователь экспертно-криминалистического центра
МВД по Удмуртской Республике,
старший эксперт,
426076, Россия, г. Ижевск, ул. Советская, 17.
E-mail: ivmarpetr@gmail.com

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-2-296-307

L.G. Vasil'ev, M.P. Filippova

LOGOS INTERPRETATION OF TEXT OF AGGRESSIVELY MARKED INTERNET COMMENTS

This article gives the main results of the logos argumentative interpretation of texts of aggressively marked Internet comments. The analysis of the argumentative structure was carried out by means of the functional-semantic Toulmin model. The argument element's categorical semantics and argumentative structure were analyzed in the comments. The reconstruction of argumentative models of Internet comments showed the use of various structures, ranging from simple single-premise arguments to multi-level ones. Extended argument set is used in some structures. It also used Backing, Qualifier and Rebuttal in addition to the Claim, Data and Warrant. The identified compositional-structural features of argumentative schemes and functional-semantic features of argument elements correlate with pragmatic parameters of the Internet commentary genre.

Keywords: logos, argumentative structure, Internet commentary, verbal aggression.

REFERENCES

1. Vasil'ev L.G., Kas'yanova Yu.I. I. Argument i ego strukturnaya interpretaciya. [Argument and its structural interpretation]. Vestnik Udmurtskogo Universiteta. [Bulletin of the Udmurt University]. Izhevsk, 2012. № 4. S. 119–125. (In Russian).
2. Vasil'ev L.G., Nazarchuk Yu.I. Lingvisticheskaya argumentologiya: strukturno-semanticheskij podhod: monografiya [Linguistic argumentology: structural-semantic approach: monograph]. Kaluga, Tiraspol': Kaluzhsk. gos. un-t im. K.E. Ciolkovskogo; Pridnestrovsk. gos. un-t im. T.G. Shevchenko, 2013. 131 s. (In Russian).
3. Vasil'ev L.G. Aspekty argumentacii [Aspects of argumentation]. Tver': Tversk. gos. un-t, 1992. 56 s. (In Russian).
4. Vasil'ev L.G. Lingvisticheskie aspekty ponimaniya [Linguistic aspects of Linguistic aspects of understanding]: dis. ... d-ra filol. Nauk [dissertation of Doctor of Philology]. Kaluga, 1999. 251 s. (In Russian).
5. Vasil'ev L.G. Argumentaciya i ee ponimanie: Logiko-lingvisticheskij podhod [Argumentation and its understanding: Logico-linguistic approach]. Monografiya [Monograph]. Kaluga: Kaluzhsk. gos. un-t im. K.E. Ciolkovskogo, 2014. 331 s. (In Russian).
6. Dijk T A. van. Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya [Tekst] [Language. Cognition. Communication] [Text]: sbornik rabot [Digest]. T.A. van Dejk; sostavlenie V.V. Petrova [composition V.V. Petrova]; per. s angl. yaz. pod red. V.I. Gerasimova [translation from English, edited by V.I. Gerasimova]; vstup. st. Yu.N. Karaulova, V.V. Petrova [introductory article by Yu.N. Karaulova, V.V. Petrova]. Moskva : Progress, 1989. 310 s. (In Russian).
7. Eemeren F., Grootendorst R., Henkemans F S. Argumentaciya: analiz, proverka, predstavlenie [Argumentation: analysis, verification, presentation]. Uch. posobie [textbook] / Per. s angl. L.P. CHahoyan, T.P. Tret'yakova, V.Yu. Golubeva [translation from English, edited by L.P. Chahoyan, T.P. Tret'yakova, V.Yu. Golubeva]. SPb.: Filologicheskij f-t SPbGU, 2002. 160 s. (In Russian).
8. Kas'yanova Yu.I. K voprosu o strukturno-semanticheskom predstavlenii argumentacii v tekste [To the question of structural-semantic representation of argumentation in the text]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Journal of St. Petersburg University]. 2007. Vyp. 3. S. 156-162. (In Russian).
9. Kas'yanova Yu.I. Strukturno-semanticheskij analiz argumentacii v monologicheskom tekste [Structural and semantic analysis of argumentation in a monologue text]. Dis. ... kand. filol. nauk [PhD thesis]. Izhevsk, 2008. 158 s. (In Russian).
10. Kulabuhov N.V. Vyrazhenie intensivnosti rechevogo vozdejstviya v social'no-politicheskikh debatah s pozicij argumentativno-strategicheskogo podhoda (na materiale debatov na russkom ianglijskom yazykah) [Expression of the intensity of speech impact in socio-political debates from the point of the argumentative-strategic approach (based on the debate material in Russian and English)]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. Tambov: Gramota, 2020. Tom 13. Vypusk 4. C. 118-124. URL: www.gramota.net/materials/2/2020/4/25.html (accessed 15.10.2022). (In Russian).
11. Toulmin S. The Uses of Argument [Использование аргумента]. London: Menthuen, 1958. 302 s. (In English).

Received 05.09.2022

Vasil'ev L.G., Doctor of philology, Professor, Head of the Department of Linguistics and Foreign Languages,
Tsiolkovsky Kaluga State University
S. Razina st., 26, Kaluga, Russia, 248023
E-mail: vasilevlg@tksu.ru

Filippova M.P., Lecturer-researcher in Forensic Center, senior expert
Ministry of Internal Affairs for the Udmurt Republic
Sovetskaya st., 17, Izhevsk, Russia, 426076
E-mail: ivmarpetr@gmail.com